

К счастью, у них был долгосрочный план на этот случай. Дадли Дурслей можно было вывезти на автобусе за пределы района; в общем-то, все были не против этой идеи. Гарри, однако, будет заниматься с частным преподавателем. Иуда оказался полезен, хоть раз в своей жуткой жизни, выделив фонд образования для парня на случай, если он понадобится.

Итак, незнакомцы? Ничего нового. Что-то в магии Гарри просто притягивало незнакомцев. Сначала они приходили в гости, но неизменно оставались.

"На нем темная мантия, и все, что я вижу, - это кости запястий и рук. Как будто он скелет. Или!" Гарри сделал паузу, и глаза его расширились: "Я знаю. Может, он мрачный жнец!"

Джаспер закатил бы глаза, если бы контролировал тело. Мрачный жнец запоздал с появлением парня на пять лет, и это было чертовски хорошо. Тем не менее научить Гарри опасаться незнакомцев было чертовски трудно. Открытость и жизнерадостность парня в сочетании с его любопытством не позволяли ему распознавать незнакомцев и соблюдать правила "незнакомец - опасность".

"Как ты думаешь, он пришел забрать тетю Тунию? Может, стоит сообщить ему, когда она вернется?" вслух поинтересовался ребенок.

Джаспер поднялся на ноги и отряхнул мальчика. Повернувшись, он направился по той тропинке, по которой Гарри изначально попал во двор, неспешной рысью прошел через грядки Миллеров (судя по состоянию салата, кролики явно снова размножались) и вошел во двор Дурслей. Гарри неизменно оказывался у него на хвосте.

Он рыскал по заднему двору Дурслей, через передний двор и по дальней стороне, которая примыкала к дому Ловеттов. За кустом шелковицы он обнаружил "незнакомца" Гарри: посох со светящимся зеленым камнем, вмонтированным в пасть серебряного черепа на рукояти, касался фундамента дома.

Что было интересно, так это то, что описание Гарри оказалось точным. Похоже, их щенок становился всё лучше в наблюдениях. Только это был не мрачный жнец. Это было существо куда более опасное, чем просто "смерть". Джаспер подтолкнул Гарри за спину, нахмурившись и скривив губы.

Лич, а именно таким было это существо, повернулся, и его череп, жутко затененный капюшоном, на мгновение изучил волка. "Ты ведь знаешь, оборотень, что сейчас не только день, но и луна - убывающий полумесяц?"

Джаспер добавил к своей внушительной позе доброе "Гррр".

"И ты защищаешь темного лорда против меня". Лич продолжил. "Признаюсь честно, я ужасно страшен. Нечасто приходится сталкиваться с таким шеститысячелетним бессмертным колдуном, как я... Но как бы то ни было, я не Князь Тьмы, а всего лишь его ничтожный ученик.

И я сильно подозреваю, что сама Смерть приберет меня к рукам, если я прикоснусь к этому парню с намерением причинить вред".

Ладно, конечно, Лич говорил правильные слова, но... ЛИЧ!

"Если ты будешь продолжать нападать, тебе не выжить". Лич обхватил скелетной рукой середину посоха, положив его серебряную когтистую лапу на землю. "А это, мой дорогой оборотень, скорее всего, расстроит молодого принца".

Неважно, что он окажется незащищенным и уязвимым - привет, простой оборотень против лича. Но слова были необходимы. В этом были согласны и волк, и человек. Сдвиг происходил неловко: одни кости удлинялись, другие втягивались, бедра меняли форму, пасть уменьшалась. Позади него Гарри показал, что понимает, что ситуация здесь небезопасна, и побежал за помощью.

"Что тебе нужно?" прохрипел Джаспер, как только смог, надеясь, что помощь, которую привел Гарри, - это Антон, а не Элли. Элли бы с него шкуру спустила за то, что он разгуливает голышом.

Иуда говорил о маленьком принце и о кровных стражах. Я пришел, чтобы убедиться в этом. Иуда, как известно, иногда потягивал кровь, одурманенную наркотиками". Лич, казалось, опирался на посох, хотя Джаспер был уверен, что скелет не так уж много весит, чтобы нуждаться в опоре.

"Это не объясняет, чего ты хочешь". Джаспер понял, что ведет себя глупо: стоит у дома Дурслей голый, без палочки, перед бессмертным колдуном самого темного сорта. Если ему повезет, мимо проедет патруль и арестует его за публичное непристойное поведение. А что, если Гарри вызовет полицию? Это было бы потрясюще; Лич убил бы полицейских, а он, Джаспер, взял бы вину на себя.

Сегодняшний день складывался просто ужасно.

"Что мне нужно?" Лич заговорил почти по-человечески, отчего волосы на затылке Джаспера встали дыбом. "Я поклялся почти пять тысяч лет назад, что следующий темный лорд, который восстанет..."

О, черт, он собирался убить Гарри. Или попытается убить Гарри. Стая выскочит вперед первой.

"...что я приложу руку к его формированию, чтобы его рассудок не сломался, как в прошлый раз".

Подождите... Это не подразумевает убийство. "Последний?"

"Он скоро придет, я уверен. Просто чтобы выяснить, что такого чертовски интересного в "Маленьком нытье", что заставило меня тоже сюда переехать". Усталость, казалось, вытекала из тела Лича. "Просто закройте коз, когда он придет".

"Простите?" Джаспер не мог сдержать своего замешательства. Как мы перешли от злого сверхдревнего колдуна Лича, убивающего Гарри, к запиранию коз.

"Вот увидишь. Думаю, месяцев восемь, не больше". Лич вздохнул, зеленый драгоценный камень в его посохе замерцал, а затем потемнел. "А пока ты случайно не знаешь, какой хак установил эти кровные заслоны?"

Джаспер моргнул. "Э-э-э. Альбус Дамблдор, я полагаю. Они были установлены, когда мы с женой переехали в этот район. И я уверен, что мы были первыми, или, по крайней мере, я был первым темным существом, поселившимся в Литтл Уингинге".

"Ах..." Лич постучал посохом о боковую стену дома Дурслей. "Ну и идиот же он, этот Дамблдор. Эти подопечные зависят от любви и стабильности семьи, магической семьи. Подопечные какое-то время голодали, вот и вцепились в магического ребенка. Насколько я могу судить, у подопечных развился ограниченный разум, и они осознали, что причиняют вред тому, кого были призваны защищать, поэтому они начали поглощать дикую магию, но не могли напрямую использовать дикую магию, потому что они - подопечные, настроенные на кровь".

Джаспер застонал от внезапного понимания. "Так что, вместо того чтобы использовать врожденную силу Гарри для подпитки, подопечные сначала питали дикую магию через Гарри, а потом собирали ее, как настроенную на кровь. Все это время он подвергал его воздействию дикой магии".

"Именно." Если Лич умел телепортироваться, Джасперу казалось, что он только что заработал золотую звезду. "Теперь самое интересное: связь маленького принца со смертью, которая, похоже, связана с жертвенной магией, которую я могу найти в этой палате. Если бы дикая магия проходила только через магического ребенка без связи со смертью, то никакого вреда, хотя и более сильного, чем обычно, нейтрального магического ребенка со склонностью к высшей ритуальной магии. Но парня коснулась смерть, которая является первозданной силой порядка. Порядок - это..."

"Темнота. Неподвижный. Структурированный. Получится Темный Лорд". Джаспер провел рукой по волосам, чувствуя, как начинает болеть голова. "Вот черт. Парень - милейший ребенок. Добрый, заботливый, немного застенчивый... Как из него можно получить безумного серийного убийцу Темного Лорда?"

Посох с размаху врезался в череп, и вот тут-то и разразилась головная боль во всей своей красе. Откуда этот чертов скелет знает, где именно он ударился головой о кофейный столик? Ой.

<http://tl.rulate.ru/book/101168/3474467>